

Серия «Диалог»

Диалог о вере и неверии

Умберто Эко и кардинал Мартини

Православие и католичество

От конфронтации к диалогу

Сост. Алексей Юдин

Католическая церковь

и русское православие

Два века противостояния
и диалога

Анджело Тамборра

Да будут все едино

Призыв к единству сегодня

Вальтер Каспер

Учение о спасении

**в разных христианских
конфессиях.** 2-е издание

Сост. Алексей Бодров

Богословский диалог

**между Православной
церковью и Восточными
православными церквами**

Сост. Кристин Шайо

Вера и святость

Лютеранско-православный
диалог 1959-2002 гг.

Ристо Сааринен

Руководство

по духовному экуменизму

Вальтер Каспер

Что объединяет? Что разделяет?

Основы экуменических знаний

Соборность

Статьи из журнала

англикано-православного

Содружества св. Албания и

преп. Сергия (Оксфорд)

Больше, чем кто-либо

может сделать. Беседы о дзен

Тон Латхауэр

Христианско-иудейский диалог

Сост. Хелен Фрай

Введение в еврейско- христианские отношения

Эдвард Кесслер

Иудео-христианский диалог

Словарь-справочник

Сост. Леон Клеицкий

Введение в иудаизм

Глеб Ястребов

В поисках христианского единства

Иоанн Павел II, Вальтер Каспер,

Иоанн Зизиулас, Джефффри Уэйфрит,

Кьяра Любич и др.

Ислам и запад

Бернард Луис

Духовность

Формы, принципы, подходы.

В 2-х томах

Кейс Ваайман

Ислам и христианство

Непростая история

Роллин Армур

Христианство, иудаизм и ислам

Верность и открытость

Под ред. архиепископа Жозефа Доре

Многообразие религий

и единый завет

Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер

Вера - Истина - Толерантность

Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер

Смерть и жизнь после смерти

в мировых религиях

Сост. Джекоб Ньюзнер

Иисус или Будда

Жизнь и учение в сравнении

Ульрих Луц и Аксель Михаэльс

Дзэн и Библия

Какичи Кадоваки

Heinrich Fries
Karl Rahner

Einigung der
Kirchen —
Reale Möglichkeit

HERDER

FREIBURG · BASEL · WIEN

ДИАЛОГ

Карл Ранер
Генрих Фриз

Единение церквей —
реальная
ВОЗМОЖНОСТЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

ББК 86.376
УДК 230.111 / 227.12
Р 221

Данный перевод книги Карла Ранера и Генриха Фриза
Einigung der Kirchen — Reale Möglichkeit
публикуется с согласия издательства *Herder Freiburg*

Ранер Карл и Фриз Генрих

Единение церквей — реальная возможность (Серия «Диалог»). —
М.: Издательство ББИ, 2014. — xlviii + 175 с.

ISBN 978-5-89647-238-4

В центре размышлений авторов — выдающихся современных богословов Карла Ранера и Генриха Фриза — насущная проблема единства христианских церквей в условиях секулярного мира. Это единство, по их мнению, есть вопрос жизни и смерти для христианства в эпоху, когда вера в Бога и Христа подвергается нападкам со стороны воинствующего атеизма и релятивистского скептицизма даже в тех странах, где атеизм еще не стал государственной религией. Стремление к единству церкви в вере, считают авторы, это не просто сохранение и констатация современного *status quo* церквей, а прежде всего их обновление, путь и движение.

Перевод: Ольга Хмелевская

Верстка: Алиса Вороновская

Обложка: Антон Бизяев

Все права защищены.

*Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена
в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет,
без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

© Verlag Herder Freiburg im Breisgau, 1983

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2014
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316,
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию. <i>Дагмар Хеллер</i>	vii
Дискуссия о единстве христиан в экуменическом движении XX–XXI веков и проект Ранера-Фриза. <i>Дагмар Хеллер</i>	xv
Предисловие	1
Введение	3
Тезисы	11
Комментарии к тезисам	15
Тезис I	17
Тезис II	31
Тезис III	53
Тезис IVa	73
Тезис IVb	105
Тезис V	119
Тезис VI	137
Тезис VII	147
Тезис VIII	155

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Карл Ранер (1904–1984) и Генрих Фриз (1911–1998) относятся к числу крупнейших католических богословов XX века. Ранер, профессор догматики Инсбрукского университета, приобрел известность прежде всего благодаря той значительной роли, которую он сыграл в качестве консультанта на II Ватиканском соборе. Позже он был заведующим кафедрой христианского мировоззрения в Мюнхенском университете, а в последние годы жизни — профессором догматики в Мюнстере. «Поднимая ряд важнейших вопросов католического богословия, Карл Ранер заново переосмыслил его фундаментальные принципы», — написал Дитер Вальдраф на веб-странице епархии Фрайбурга, родного города Ранера. Фриз был фундаментальным богословом и работал сначала в Тюбингене, затем в Мюнхене, а также принимал самое активное участие в экуменическом движении.

Решение именно теперь опубликовать на русском языке тезисы Карла Ранера и Генриха Фриза «Единение церквей — реальная возможность», которые в Германии не только получили широкую известность, но и стали предметом острейших споров, — шаг удивительный и одновременно мужественный. Ибо эти размышления предлагают такой экуменический взгляд, от которого церкви как в Германии, так и во всем мире, сегодня, пожалуй, отстают намного дальше, чем 30 лет назад. Вопрос о единстве церквей авторы считают «вопросом жизни и смерти христианства» и приписывают экуменической задаче высочайший приоритет в мире «воинствующего атеизма и ре-

лятивистского скептицизма». Поэтому они решительно ставят вопрос, когда же, наконец, наступит такое время, что мы захотим идти дальше и реализовывать на практике уже достигнутые результаты. Для самих авторов этот вопрос чисто риторический: для них такой момент настал и потому в своих размышлениях они представляют те условия, на которых возможно восстановление единства церквей. При этом они сознательно игнорируют вопросы дипломатии и прочие условности.

По существу, мы говорим о восьми тезисах, каждый из которых сопровождается подробным комментарием и обоснованием. Авторы исходят из принципиального соображения, что экуменическому движению грозят две крайности: с одной стороны — прогрессизм, наступательный порыв, который не может не привести к конфликтам, а с другой — полный отказ от экуменических инициатив. Эти угрозы сейчас, в год выхода настоящего издания на русском языке, вероятно, предстают еще более явно, чем в 1985 году. Я бы сказала, что поляризация между этими двумя подходами действительно произошла. И именно это делает данную книгу еще более насущной и полезной.

Базовая идея заключается в единении уже существующих церквей в качестве (региональных) частных церквей внутри одной церкви. Условием для этого является соблюдение восьми пунктов, начиная с того, что общим и обязательным фундаментом для всех церквей должны быть Священное Писание и Никео-Константинопольский символ веры (тезис I). При этом никакой частный символ веры одной из частных церквей не может быть обязательным артикулом веры для другой частной церкви (тезис II). Частные церкви сохраняют свои прежние структуры (тезис III), но руководятся епископами (тезис V). Особый пункт — вопрос служения Петра (тезис IV): римский папа должен признаваться «гарантом единства церкви в истине и любви», а он, в свою очередь, признает автономию частных церквей и принимает решения *ex cathedra* в формах,

не вступающих в противоречие с общим собором Вселенской церкви. Тезис VI выражает принцип «братского взаимодействия» частных церквей во всех сферах жизни. Между частными церквями существует общение амвона и алтаря (тезис VIII), которое возможно потому, что (согласно тезису VII) все частные церкви «отныне обязуются поставлять священников через рукоположение таким образом, чтобы признание их сана не было затруднительным также и для Римско-католической поместной церкви».

В развернутых комментариях к каждому из тезисов описываются условия, при которых возможно соблюдение этих принципов. Авторы поделили тезисы между собой (Ранер составил комментарии к тезисам II, III, IVb и VII, Фриз прокомментировал все остальные), но при этом они едины в своей позиции. У обоих есть четкое понимание того, что их предложение не дает решения всех частных проблем, но они придерживаются той точки зрения, что «трудности в разрешении отдельных вопросов — не основание для того, чтобы отказываться от церковного единства».

Русскоязычный читатель данного труда должен отдавать себе отчет в том, что предложенные тезисы глубоко укоренены в том контексте, в котором они были сформулированы, — церковной ситуации в Германии. Это означает, что Ранер и Фриз в первую очередь имеют в виду именно Германию, где Римско-католическая церковь и Евангелическая церковь Германии (ЕКД) в 1985 году были двумя крупнейшими церквями, охватывавшими своим влиянием более 40 процентов жителей страны¹, в то время как приверженцы остальных конфессиональных традиций составляли незначительное меньшинство. В 1970-х и 1980-х годах в среде верующих этих двух конфессий,

¹ Эта ситуация сохранилась и до сегодняшнего дня: число членов этих церквей сравнительно велико и в совокупности составляет примерно треть населения Германии.

которые в силу обстоятельств повседневной жизни все более тесно взаимодействовали друг с другом (так, начиная с 1945 года, начался бурный рост так называемых «смешанных браков» между представителями этих двух церквей), зародилась надежда на то, что в ближайшее время станет возможным церковное единение, которое позволит, например, вместе совершать таинство Вечери Господней, или евхаристии. Представленные тезисы отражают состояние тогдашних дискуссий и являются попыткой католической стороны предложить свой вариант единения, при котором не была бы утрачена идентичность какой-либо из сторон. Православие также учитывается, однако в нем не видят проблемы, поскольку уже тогда католическая сторона допускала евхаристическое общение с православными братьями². Все остальные традиции, не относящиеся к Лютеранской и Реформатской церквям и их объединениям, считаются «слишком малыми» или попросту «сектантскими». С нынешней точки зрения это представляется одним из самых слабых звеньев в данной работе, поскольку в общемировой перспективе некоторые из этих «малых» церковных сообществ имеют значительный вес и не могут игнорироваться всемирным экуменическим движением. Достаточно вспомнить баптистов и стремительно растущее движение пятидесятников.

В России и некоторых других восточноевропейских странах главенствующую роль в экуменическом диалоге играет православие. Поэтому здесь идеи Ранера и Фриза не могут быть непосредственно использованы в том виде, в каком они изложены авторами. Тем не менее экуменически ориентированный читатель найдет здесь много полезных идей, которые ему самому предстоит переложить на родную почву и переработать таким образом, чтобы и в российском контексте можно было проникнуться пафосом авторов: что уже сегодня можно сделать для того,

² См. комментарий к тезису VIII, IIb.

чтобы приблизить единство церквей? — Вот фундаментальный вопрос, который ставит перед читателями эта книга, одновременно предлагая свой ответ исходя из позиции Католической церкви. Для не католических читателей этот ответ будет представлять интерес уже потому, что он вносит конкретные предложения по изменению позиции Католической церкви, другим конфессиям следует их рассмотреть и определить, насколько они для них приемлемы. Тем самым каждая традиция получит импульс к тому, чтобы дать свой ответ или выдвинуть встречное предложение, а это может привести к плодотворному и перспективному диалогу.

Публикация тезисов Карла Ранера и Генриха Фриза вызвала к себе пристальное внимание, особенно в Германии. «Первые реакции были вполне положительными. Пресса говорила о новой фазе экуменической открытости»³. Крупные немецкоязычные газеты оценивали публикацию этих тезисов как обнадеживающее явление, дающее надежды на начало «нового этапа в экуменическом диалоге»⁴ и как «смелую инициативу»⁵. Многие признанные богословы также произносили слова похвалы: евангелический богослов Эберхард Юнгель приветствовал издание этой книги как провокацию, направленную в адрес продолжающегося соблазна христианского разделения⁶, а лютеранский экуменист Эдмунд Шлинк оценил ее как «мощный стимул и значительный импульс, проветривающий спертый воздух современного экуменизма»⁷.

³ *Peter Neuner*, <http://www.theologie-und-kirche.de/neuner-fries.pdf>, с. 5 сл. Из католического еженедельника *Christ in der Gegenwart*, 1 (2012).

⁴ *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, от 21 июля 1983 г.

⁵ *Neue Zürcher Zeitung*, от 29 июля 1983 г.

⁶ *Süddeutsche Zeitung*, от 1–2 октября 1983 г.

⁷ Из частного письма, процитированного Генрихом Фризом в гл. «Zustimmung und Kritik. Eine Bilanz», in: *Heinrich Fries/Karl Rahner, Eini-gung der Kirchen — reale Möglichkeit, Erweiterte Sonderausgabe*, Herder Verlag Freiburg im Breisgau, 1985, S. 157–189, S. 160.

Одновременно книга столкнулась и с острой критикой. С католической стороны следует в первую очередь упомянуть Йозефа Ратцингера, который писал: «Принудительный галоп в сторону единства, который только что предприняли в своих тезисах Фриз и Ранер, есть уловка богословской акробатики, которая, увы, не выдерживает испытания реальностью. Нельзя согнать разные конфессии в одну кучу как на плацу и сказать им: самое главное — чтобы вы маршировали в ногу; что при этом думает каждый из вас, не имеет особого значения»⁸. Кто так поступает, пренебрегает вопросом об истине. Со стороны евангелических богословов самую острую критику высказал Айлерт Хермс. В проекте Ранера-Фриза он видит, в конечном итоге, призыв к возвращению в лоно Католической церкви, которое предполагало бы признание со стороны протестантов всего того, что для них неприемлемо⁹. Он сходится с Ратцингером во мнении, что существует непреодоленное (или непреодолимое?) фундаментальное различие между евангелическим и католическим богословием, на что Фриз отвечает: «Главный тезис нашей книги состоит именно в том, что принципиальные различия и фундаментальные убеждения церквей не являются диаметрально противоположными и радикально противоречащими друг другу, то есть, не являются факторами разделения церквей, а напротив, дают возможность достигнуть примирения в разнообразии и стать основанием для церковного единства»¹⁰.

⁸ «Luther und die Einheit der Kirchen», in: Internationale katholische Zeitschrift, 12 (1983), 568-582, S. 573.

⁹ См. *Eilert Herms*, Einheit der Christen in der Gemeinschaft der Kirchen. Die ökumenische Bewegung der römischen Kirche im Lichte der reformatorischen Theologie. Antwort auf den Rahner-Plan, Vandenhoeck & Ruprecht, Göttingen 1984.

¹⁰ «Zustimmung und Kritik. Eine Bilanz», in: *Heinrich Fries/Karl Rahner*, Einigung der Kirchen — reale Möglichkeit, Erweiterte Sonderausgabe, Herder Verlag Freiburg im Breisgau, 1985, S. 157–189, S. 161.

До сегодняшнего дня не разрешен спор о том, существуют ли принципиальные расхождения между католическим и протестантским богословием, или же, напротив, их фундаментальные убеждения не противоречат друг другу. Он порождает дальнейшие вопросы, в частности, необходимо ли для достижения единства преодолеть те или иные разногласия, или же единство церковей может стать реальностью вопреки этим разногласиям или даже внутри них.

Проект Ранера и Фриза до сих пор остается предметом обсуждений. На мой взгляд, его следует прежде всего рассматривать в контексте той церковной традиции, в которой он возник. И в этом смысле, с евангелической точки зрения, его несомненным достоинством является то, что он влил новую струю в католическое мышление. Мне представляется, в этом проекте еще не до конца преодолена идея, что другие церкви должны «вернуться к Риму», так называемый «экуменизм возвращения», который долгое время практиковался Римской церковью. Но при этом интенция авторов этим не ограничивается. Постулат общения амвона и алтаря (см. тезис VIII) по примеру Лейенбергского конкордата, который был заключен между реформатскими и лютеранскими церквями на основании единого крещения, выражает открытость католической стороны — не просто прагматическую, но коренящуюся в решениях II Ватиканского собора. Поэтому было бы весьма желательным, чтобы Католическая церковь положительно отнеслась к этому предложению. Слабость проекта заключается в том, что он недостаточно реалистично оценивает своего партнера — реформатские церкви с одной стороны, православие с другой. Евангелические церкви рассматриваются исключительно в немецком контексте. Остается неясным, как бы этот проект выглядел во вселенском масштабе. Проблема в том, что особенности церковных и иерархических структур, весьма отличных от католических, требуют индивидуального

подхода в случае с каждой из локальных церквей. Проект Ранера и Фриза исходит из того, что эти структуры похожи на римские. Кроме того, остается неясным, что делать с далеко идущим многообразием прочих церковных образований, как вышедших из Реформации, так и более новых: как быть с методистами, баптистами, меннонитами или — и это сегодня тоже нужно учитывать — с пятидесятниками? Что касается православия, то на первый взгляд представляется, что ему проще принять этот проект, поскольку в нем содержатся все ключевые экклезиологические предпосылки, такие как, например, епископский чин. С другой стороны, авторы наивно считают, что это общение уже существует¹¹, хотя оно носит пока лишь односторонний характер. Вероятно, и для православных проект Ранера и Фриза слишком сосредоточен на приоритетном значении римского патриарха.

Желаю, чтобы русское издание этой книги, наконец, привлекло православных богословов к участию в данной дискуссии.

*Дагмар Хеллер,
Женева, 1 марта 2013 года*

¹¹ См. выше.

ДИСКУССИЯ О ЕДИНСТВЕ ХРИСТИАН В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ XX–XXI ВЕКОВ И ПРОЕКТ РАНЕРА-ФРИЗА

«...Да будут все едино..., да уверует мир, что Ты послал Меня»¹. Это прошение Иисуса, обращенное к Отцу, стало девизом и целью экуменического движения, которое зародилось в начале XX века. Оно привело не только к основанию Всемирного совета церквей, но и к созданию региональных и национальных церковных советов, экуменических рабочих групп, многочисленных экуменических институтов и союзов различных церквей, а также к возникновению необозримой сети двусторонних диалогов между церквами на самых разных уровнях. Вопрос о единстве в них является не только самоочевидным предметом дискуссий, но и движущей силой и первоосновой всех экуменических инициатив и мероприятий. Это означает, что дискуссия о единстве церкви ведется на всех уровнях, от локального и регионального до всемирного.

В этой обширной палитре инициатив и дискуссий о том, как можно восстановить единство между христианами, особое внимание привлекла публикация в 1983 году работы Карла Ранера и Генриха Фриза, которая получила известность как «проект Ранера-Фриза». Сегодня, в начале XXI века, их предложения уже не вызывают бурной реакции и лишь периодически всплывают в раз-

¹ Ин 17:21.

говорах об экуменизме. Этот проект возник на локальном уровне, в контексте экуменических дискуссий, проводившихся в Германии главным образом евангелическими земельными церквями (Лютеранской, Реформатской и различными союзами между этими конфессиями) с Католической церковью. Но подобные дискуссии не приводят к конкретным результатам, если в них не просматривается глобальная перспектива. Это важно учитывать, ибо призыв проповедовать Евангелие охватывает весь мир, и каждая церковь так или иначе ориентирована универсально, даже если некоторые из них более других подчеркивают свою локальную автономию. Таким образом, для того, чтобы определить, что из идей Ранера и Фриза остается полезным и заслуживающим внимание сегодня, мне придется рассмотреть их в перспективе международных дискуссий о единстве христиан.

В первую очередь следует признать, что дискуссии о христианском единстве в мировом масштабе труднообозримы и зачастую сумбурны, поскольку отличаются известной расплывчатостью понятий и невнятностью идей². Для того, чтобы получить об этом ясное представление, нужно, на мой взгляд, определить, что хотели выразить и что действительно выражают те или иные понятия. Также необходимо провести их четкую категоризацию. Поэтому я попытаюсь внести некоторые уточнения: в экуменической дискуссии возникли различные *концепции* единства, выражающие центральные идеи («примиренное различие», «соборное единство», «единство в многообразии»...). Кроме того, в ходе конкретных согласований в институциональных структурах были разработаны практические *модели* единства (общение церквей...). И наконец, есть понятия, содержание кото-

² См. *Jutta Koslowski*, Die Einheit der Kirche in der ökumenischen Diskussion, Zielvorstellungen kirchlicher Einheit im katholisch-evangelischen Dialog, Lit-Verlag, Münster, 2008.

рых сконцентрировано на описании процесса единения (корпоративные союзы...). Они помогают типологизировать представления о единстве.

Исходя из конкретных существующих моделей и затем их типологизируя, я попытаюсь показать, что различия кроются в представлениях о единстве и в определении соотношения между единством и многообразием. Отсюда исследование концепций единства предполагает точное определение соотношения между этими полюсами. При этом будут учитываться конфессиональные различия в понимании этих терминов. Многосторонняя дискуссия в рамках Всемирного совета церквей демонстрирует, как изменялось основное направление поисков единства по мере выявления принципиальных элементов, в которых должно проявиться единство, — от максимально возможного согласия в сторону принятия легитимных различий. В конце я попытаюсь определить место проекта Ранера-Фриза в рамках дискуссии о единстве и с этой точки зрения дать ему критическую оценку.

1. Практически существующие модели церковного единства

С точки зрения наблюдателя наиболее отчетливой представляется такая модель Вселенской церкви, которую представляет Католическая церковь, а именно, «единство единой и единственной Церкви..., которое, как мы верим, неотъемлемо пребывает в Католической церкви»³. Этот пункт более подробно описывается в Декрете об экуменизме II Ватиканского собора: «Иисус Христос желает умножить свой народ и совершенствует его общение в единстве: в исповедании единой веры, в совместном совершении богослужения, в братском согласии семьи Божьей»⁴. Это означает, что к структурным осо-

³ Декрет об экуменизме *Unitatis Redintegratio*, ст. 4.

⁴ Там же, ст. 2.

бенностям данной модели единства относится иерархия (епископы), руководимая одним главой (папой). Единство в ней обеспечивается такой структурой, в которой главенствующую роль играет один человек⁵. Оно проявляется в единстве веры и прежде всего в единстве богослужения и евхаристии⁶. При этом вполне допустимы различия и многообразия (как культурное, так и обрядовое).

Другую модель единства представляют православные церкви: здесь мы говорим не о единой структуре, а о взаимосвязи различных церквей, каждая из которых с самого начала привязана к своей географической области, имеет собственную организацию и своего предстоятеля. Православная модель единства — это модель «общения самостоятельных поместных церквей, которые на основании общей веры взаимно признают друг друга как легитимное проявление единой церкви Иисуса Христа и потому пребывают в евхаристическом общении друг с другом»⁷. Единство связано не со служением одного лица, а с общей верой, основанной на Писании, предании и Никео-Константинопольском символе веры, а неясности (в идеале) разрешаются на соборе. «Поэтому цель... в православном понимании заключается не в структурном объединении церквей, а в единстве веры, которое находит свое выражение в совместном отправлении богослужений и общем служении людям»⁸.

⁵ Ср. там же, ст. 3: «Мы верим, что одному лишь Собору апостолов, во главе которого стоит Петр, Господь вверил все богатство Нового Завета, чтобы создать на земле единое Тело Христово, в котором надлежит полностью включиться всем, кто тем или иным образом уже принадлежит к народу Божьему».

⁶ Ср. там же, ст. 2: «...И в церкви своей Он установил дивное таинство евхаристии, которое и знаменует, и осуществляет единство церкви».

⁷ *Johannes Oeldemann*, *Einheit der Christen — Wunsch oder Wirklichkeit? Kleine Einführung in die Ökumene*, Verlag Friedrich Pustet, Regensburg 2009, S. 171.

⁸ *Ibid.*, S. 172. См. на эту тему также Viorel Mehedintu, «Die Einheit der Kirche aus orthodoxer Sicht nach Johannes 17, 21», in: *Wolfgang A. Bie-*

В протестантской среде существуют разные формы единства. В XIX веке, главным образом в Германии, возникли союзы между лютеранами и реформатами. Они подразделяются на две категории: союзы административные (*Verwaltungsunion*) и вероисповедные (*Bekennnisunion*). Во всех этих случаях мы имеем дело с объединением церковей различных конфессий, которые прежде были независимы друг от друга. В первом случае союз заключался исключительно на уровне юрисдикции, в то время как литургические различия оставались; во втором случае можно говорить о слиянии, которое коснулось не только юрисдикции, но также литургии и вероисповедания. Подобная практика получила широкое распространение, начиная с первой половины XX столетия благодаря экуменическому движению: с 40-х годов непрерывно происходит объединение церковей; наиболее известные примеры — церкви Южной и Северной Индии, внутри которых объединились англиканские, методистские, реформатские и конгрегационалистские местные церкви.

Во второй половине XX века начала развиваться и другая форма церковного единства, отличающаяся от описанной выше (и которой по-прежнему отдают предпочтение в протестантском мире, по крайней мере, в Европе): это форма «церковных сообществ» (*Kirchengemeinschaft*). Самым ярким примером такого рода служит «Сообщество Евангелических церковей Европы» (GEKE), которое выросло из Лейербергского церковного союза. Речь идет о содружестве лютеранских, реформатских и конгрегационалистских церковей Европы, причем каждая из этих церковей сохраняет свою автономию и структуру, отличающую ее от других. Единство при этом выражается во взаимном признании церквами друг друга, а также в общении ам-

ner (Hg.), *Einheit als Gabe und Verpflichtung. Eine Studie des Deutschen Ökumenischen Studienausschusses zu Johannes 17 Vers 21*, Lembeck/Bonifatius, Frankfurt a.M./Paderborn 2002, S. 79–96.

вона и алтаря. Основанием для этого объединения послужил 7 артикул *Аугсбургского исповедания* (*Confessio Augustana*), в котором впервые в истории богословия было дано конкретное определение понятия «единство»: «Ибо для подлинного единства христианской церкви достаточно того, чтобы Евангелие проповедовалось в единомыслии и с ясным пониманием, а таинства преподавались в соответствии со словом Божиим». К такому пониманию единства присоединяются и реформатские церкви, которые ссылаются на *Второе швейцарское исповедание* (*Confessio Helvetica posterior*): «Поэтому мы говорим, что подлинное единство церкви заключается в учении веры, в истинном и единодушном провозглашении Евангелия Христова и совершении богослужбных обрядов, которые нам заповедал сам Господь»⁹. Аналогичным церковным сотрудничеством является союз церквей, подписавших так называемую Декларацию Порво¹⁰. В ней также было достигнуто общение амвона и алтаря, на сей раз между лютеранскими церквями Скандинавии и Балтийского региона, с одной стороны, и Англиканской церковью Британских островов, с другой. Поскольку подписавшие ее церкви отличаются особенностями своей структуры, в процессе соглашения пришлось прояснять богословские вопросы, не обсуждавшиеся церквями-участницами GEKE. Так, признание служений должно было регулироваться механизмом прояснения и согласования определенных изменений, проводимых в отдельных церквях.

В этих трех или четырех основных моделях единства обращает на себя внимание близость их с той или иной — конфессионально окрашенной — экклезиологи-

⁹ Цит. по: Reformierte Bekenntnisschriften. Eine Auswahl von den Anfängen bis zur Gegenwart, hg. von Georg Plasger und Matthias Freudenberg, Göttingen 2005, S. 220.

¹⁰ Уния между англиканскими и евангелическо-лютеранскими церквями, заключенная в 1992 году в финском городе Порвоо. — *Прим. пер.*

ей. Это было отмечено уже в самом начале экуменического движения в рамках дискуссии «Вера и церковное устройство»¹¹.

Следующая форма единства в некотором смысле бесформенна; она исходит из того, что единство существует вопреки институциональному разделению. За этим стоит эkkлезиология, понимающая церковь как сообщество по интересам, что-то вроде клуба. Единство проявляется в совместной деятельности, диалоге и т.д., при таком подходе нет необходимости согласовывать условия литургического общения или объединения институциональных структур. В наши дни данная точка зрения периодически встречается в новых церквах, например, в независимых церквах Африки и новых движениях, мало связанных с экуменическим движением; причем подобное понимание единства — лишь одна из причин этой ситуации. Поскольку нет никакой общей основы, на которой можно было бы выстраивать диалог и дискуссию с такими движениями, включать их в данный обзор представляется затруднительным.

Из представленных моделей, служащих объединению разделенных церквей, только две — церковный союз (*Kirchenunion*) и церковная община (*Kirchengemeinschaft*) — предполагают совместное совершение евхаристии. Другие модели до сих пор не привели к такому единству, поэтому ситуация может быть описана следующим образом: экуменический поиск единства оказался успешным прежде всего в случае с церквями, укорененными в Реформации. Между большими церковными семействами — православием, католичеством и протестантизмом — пока принципиального согласия в вопросах евхаристическо-

¹¹ См. *Lukas Vischer*, Introduction, in: idem (ed.), *A Documentary History of the Faith and Order Movement 1927–1963*, The Bethany Press, St. Louis, Missouri 1963, p. 15: «... концепция единства неразрывно связана с доктринальным учением отдельных церквей...».

го общения не достигнуто. Поэтому в рамках дискуссии о единстве следует искать новые подходы и доступные пути, могущие привести к существенному прорыву в данном вопросе.

2. Типология моделей единства

В самом начале экуменического движения эти модели и представления о единстве были отнесены к разным категориям. На второй всемирной конференции «Вера и церковное устройство» в Эдинбурге (1937) были выделены три такие категории: совместное действие (*cooperative action*), интеркоммунион (*intercommunion*) и корпоративный союз (*corporate union*)¹². В случае «совместного действия» речь идет о практическом сотрудничестве, об объединении в федерацию. Второй тип предполагает единство алтаря, а третий относится к органическому единству. При этом между тремя типами трудно прочертить четкую границу. Хардинг Мейер, развивая эту линию, предложил несколько иную трактовку¹³: кооперативно-федеративная модель, модель взаимного признания и модель органического единства. Первый из перечисленных типов характеризуется следующим образом: «Важна идея, стоящая за этой моделью: единство церковей должно выражаться в первую очередь в совместной — масштабной, долгосрочной, налагающей обязательства — деятельности христиан и церковей»¹⁴. Ему противостоит второй тип с такой системой «взаимоотношений между церквами, в центре которых находится единство *ad intra*»¹⁵. Разделя-

¹² «Final Report», Second World Conference on Faith and order, 1937, часть VI, опубл. в: *Lukas Vischer* (ed.), *A Documentary History of the Faith and Order Movement 1927–1963*, The Bethany Press, St. Louis, Missouri 1963, p. 61ff.

¹³ *Harding Meyer*, *Ökumenische Zielvorstellungen*, Bensheimer Hefte N. 78, Göttingen 1996, S. 95–121.

¹⁴ *Ibid.*, S. 99.

¹⁵ *Ibid.*, S. 108.